
**ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ,
ПСИХОЛИНГВИСТИКИ, ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ,
СОЦИОЛИНГВИСТИКИ**

**RESEARCH IN THE FIELD OF LINGUOCULTUROLOGY,
PSYCHOLINGUISTICS, PRAGMALINGUISTICS, SOCIOLINGUISTICS**

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 57–65.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(5(475)):57-65. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 378.016 + 811.161.1

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-57-65

**ФОРМИРОВАНИЕ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
КИТАЙСКОГО СТУДЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Ядвига Леонидовна Березовская^{1✉}, Сюецзе Ню², Елена Владимировна Харченко³

^{1,2,3} Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

¹ berezovskaia@mail@susu.ru

² xuejieniu49364@gmail.com

³ kharchenkoev@susu.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика формирования языковой личности изучающего русский язык китайского студента в условиях профессионального учебного дискурса. Анализ языковой личности представлен на основе модели Ю. Н. Караулова, включающей в себя вербально-семантический, тезаурусный и мотивационный уровни. В работе уделяется внимание особенностям каждого из этих уровней. Выделены ошибки, которые допускают китайские студенты при построении диалогических и монологических высказываний при изучении русского языка как иностранного на уровнях В1-С1. На основе проведенного анкетирования выявлена степень владения системой русского языка, а также показано знание прецедентных имен.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, вторичная языковая личность китайского студента, уровни языковой личности, прецедентные феномены, языковые лакуны

Для цитирования: Березовская Я. Л., Ню С., Харченко Е. В. Формирование вторичной языковой личности китайского студента при изучении русского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 57–65. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-57-65.

Original article

**FORMATION OF SECONDARY LINGUISTIC PERSONALITY
OF CHINESE STUDENTS LEARNING RUSSIAN**

Yadviga L. Berezovskaya^{1✉}, Xuejie Niu², Elena V. Kharchenko³

^{1,2} South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia

¹ berezovskaia@mail@susu.ru

² xuejieniu49364@gmail.com

³ kharchenkoev@susu.ru

Abstract. In this article, we consider the specifics of the linguistic personality formation of Chinese students learning Russian in the context of professional academic discourse. The linguistic personality analysis is based on the model by Yu.N. Karaulov, which comprises the verbal-and-semantic, thesaurus, and motivation levels. In our work, we pay

attention to the specific features of each level. We distinguished the mistakes, which B1-C1 Chinese students learning Russian as a foreign language make when they construct monologues and dialogues. Based on the conducted questionnaire survey, we have determined the Russian proficiency level in terms of the language system, as well as revealed the knowledge of precedent names.

Keywords: Russian as a foreign language, secondary linguistic personality of Chinese students, levels of linguistic personality, precedent phenomena, lexical gaps

For citation: Berezovskaya YaL, Niu X, Kharchenko EV. Formation of secondary linguistic personality of Chinese students learning Russian. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5(475):57-65. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-57-65.

Введение

Многие исследователи, занимающиеся разработкой концепции языковой личности, опираются на трехчастную структуру, предложенную Ю. Н. Карауловым, считавшим, что коммуникативные свойства языковой личности обнаруживаются в ее деятельности, то есть в устных и письменных высказываниях монологического и диалогического характера (И. И. Халеева, А. Н. Плехов и др.) [5; 9; 11].

Особый интерес при изучении коммуникативных особенностей представляет вторичная языковая личность китайского студента, которая формируется при освоении русского языка и культуры. Указанными вопросами на современном этапе развития лингвокультурологии, психолингвистики, лингводидактики занимаются Ю. А. Антонова, Л. Ван, И. Г. Гончаренко, Т. Л. Гурулева, И. С. Ивашов, Л. П. Мухаммад, Х. Нин, Н. М. Румянцева, С. Цзинь, Ф. Ян и др. [1–4; 7; 8; 10; 12; 13].

Рассмотрим специфику уровней языковой личности китайского студента, изучающего русский язык, на основе трехчастной модели, включающей в себя вербально-семантический, тезаурусный и мотивационный уровни.

На вербально-семантическом уровне мы проанализировали владение китайскими студентами системой русского языка. Вербально-семантический уровень отражает степень общей грамотности китайских студентов и выявляет специфику, связанную с нарушением грамматических, стилистических и фонетических норм владения современным русским литературным языком. Для оценки степени сформированности тезаурусного уровня вторичной языковой личности китайских студентов обучающимся было дано задание объяснить значения некоторых слов русского языка. Мотивационный уровень языковой личности представляет собой совокупность представлений говорящего, целевых установок и коммуникативно-деятельностных потребностей. В формировании вторичной языковой личности китайских учащихся основную культурную нагрузку несет

лексика, что наиболее наглядно проявляется на примере идиоматических выражений. В качестве задания, направленного на выявление сформированности данного уровня, китайским студентам было предложено объяснить значения русских пословиц и поговорок, прецедентных текстов.

Материалы и методы

Материалом исследования явились 75 работ 53 китайских студентов ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)»: сочинения, эссе, письменные и устные ответы на вопросы в соответствии с заданными темами.

В первой фокус-группе магистрантов института лингвистики и международных коммуникаций ЮУрГУ занятия по дисциплине «Русский язык как иностранный» ведутся по учебному пособию М. Н. Маковой, О. А. Усковой «В мире людей. Письмо. Говорение. Выпуск 1» [6]. Уровень владения русским языком оценивается как ТРКИ-1/ТРКИ-2. В соответствии с указанным уровнем студенты изучают лексику и грамматику, позволяющую им осуществлять коммуникацию с носителями языка на социально-бытовые, культурные, учебные и профессиональные темы. Обучающиеся владеют набором языковых средств, необходимым для осуществления успешной коммуникации в условиях языковой среды, умеют составлять устные и письменные высказывания разных стилей в соответствии с коммуникативной задачей. Таким образом, можно говорить о формировании профессионально ориентированной языковой личности носителя китайского языка.

Анализ письменных и устных работ реципиентов показал, что магистранты демонстрируют высокий уровень владения языковой системой русского языка. Они способны построить высказывание, соответствующее коммуникативной задаче, составлять законченные предложения, диалоги, тексты заданной стилистики и ситуации общения. Студенты демонстрируют знания лексико-грамматического строя языка, позволяющие им общаться на такие темы, как *биография (семья, учеба, работа, интересы), выбор*

профессии, система образования, образ жизни, увлечения, хобби, природа, экология, страна и ее регионы, город и культура. Они могут выражать свое отношение к предложенным для обсуждения проблемам, проводить сравнение. Например, одна из задач состояла в написании эссе на тему «Любимая работа или потребности общества?». Студенты обнаруживали сходства и различия не только по формальным признакам, но и приводили аргументы в пользу той или иной системы, выявляя их положительные и отрицательные стороны, проблемные аспекты. То есть опрошенные способны оперировать основными языковыми единицами в зависимости от коммуникативной ситуации, правильно подбирая языковые и стилистические средства, в том числе межкультурного характера. В качестве примера приведем несколько цитат из эссе обучающихся: «Я думаю, что работа — это часть жизни, а жизнь требует любви, например, я люблю рисовать и могу рисовать каждый день. Но я не могу каждый день делать то, что мне не нравится. Я предпочитаю делать то, что мне нравится каждый день. Если вы любите свою работу, вы будете полны энергии во время работы и будете выполнять ее с легкостью и с удовольствием, что очень важно...» Отвечая на вопрос «Любимая работа или потребности общества?», обучающийся демонстрирует умение строить рассуждение: «Поэтому, если мне придется выбирать профессию, я выберу ту профессию, которая мне нравится, потому что я могу делать это хорошо, я думаю, что это потребность общества».

В следующем задании обучающимся было предложено выразить свою позицию относительно проблемы, рассмотренной в тексте «Современная жизнь: город или деревня?». Один из опрошенных привел следующую аргументацию: «Некоторым людям нравится жить в городах, потому что путешествовать по городу, — это очень удобно, в городе много магазинов и вкусной еды, в городе можно заработать много денег».

Студенты продемонстрировали умение оперировать различными средствами выражения при составлении устных и письменных ответов. Так, в задании на трансформацию высказываний на вопрос «Богатых людей от небогатых отличает свобода выбора?» опрошенные дали следующие ответы: «люди свободно выбирают бедных и богатых»; «богатые люди предпочитают покупать дорогие, но качественные вещи»; «богатые могут покупать дорогие вещи, а бедные — дешевые»; «богатые люди, которые любят помогать другим людям».

Анализируя вербально-семантический уровень языковой личности китайских студентов, изучающих русский язык, обратим внимание на выражение «эти ценности отошли на задний план». Обучающиеся понимают его следующим образом: «эти ценности исчезли из поля зрения»; «эти ценности уже не важны»; «эти ценности ушли на задний план»; «эти ценности отошли на второй план». Здесь мы видим использование различных синонимических конструкций. Исходя из этого, можно говорить о богатстве лексико-грамматических средств, которые студенты используют в соответствии с коммуникативной ситуацией.

Таким образом, мы убедились в том, что уровень владения русским языком китайскими магистрантами соответствует I-II сертификационному уровню; реципиенты показывают достаточно высокий уровень профессионального языкового сознания, который продолжает активно формироваться.

В работах китайских студентов, обучающихся в различных институтах и высших школах ЮУрГУ, можно обнаружить нарушения норм современного русского литературного языка.

Наиболее частотными ошибками являются следующие:

1. Лексико-синтаксические ошибки — изменение порядка слов в предложении: «Готовность получать всегда новые знания, не стоять на месте и развиваться, привносить новые идеи в процесс».
2. Изменение структурных границ простого предложения / границ частей сложного предложения, пунктуационные ошибки: «Выбор профессии, когда я закончу колледж, я буду искать работу, и я выберу работу, которая мне нравится обычно люди выбирают работу которая им не нравится, но она очень прибыльная, я не могу согласиться на такую работу. потому что лучше выбрать работу, которая им нравится» (орфография и пунктуация автора сохранены).
3. Неверное образование словоформ: *родился в КитаЙ (родился в КитаЕ); поступил на факультет электротехникаА (поступил на факультет электротехникИ); работает в школеА (работает в школеЕ); в должности генеральный директор (в должности генераль-ного директораА; Дмитриы (ДмитриЮ).*
4. Нарушение грамматических связей слов в предложении: *Я была так взволнован (взволнована).*
5. Стилистические нарушения при написании текстов научного / официально-делового стиля:

«Уважаемый поставщик фруктов. Привет. Я хочу купить фрукты оптом. Но у меня вопрос. Сколько стоит 10 килограммов бананов?». Студенты допускают употребление разговорных оборотов и форм при составлении официальных документов или текстов научного стиля. Чаще подобные ошибки встречаются в устной речи и являются компонентом речемыслительной деятельности. Происходит нарушение норм делового этикета, несоблюдение правил официально-делового общения, пропуск значимых лексико-грамматических единиц.

Неразличение парных согласных звуков русского языка по глухости/звонкости, твердости/мягкости, что отражается на письме и приводит к орфографическим ошибкам, опечаткам, отождествлению лексем: «казета» (*газета*), «баба» (*папа*), «организовать» (*организовать*). Это связано с особенностями фонетической системы родного языка обучающихся — китайского: отсутствие некоторых звуков, наличие противопоставления согласных по эмфатичности/неэмфатичности, что приводит к интерференции и замене мягких и твердых согласных в устной речи на близкие по звучанию звуки родного языка.

Для оценки тезаурусного уровня вторичной языковой личности китайским студентам, изучающим русский язык, было предложено дать определение понятиям, связанным с социальной, культурной и духовной сферами жизни общества. Задание не вызвало каких-либо затруднений. Студенты давали определения, пользуясь доступными им средствами русского языка и опираясь на собственный жизненный опыт и моральные ценности.

Ответы студентов показали, что большое значение имеет духовное развитие человека, семья, социальное положение в обществе. Например, при определении словосочетания «высокопоставленный человек» были получены следующие ответы: «это тот человек, который имеет большое влияние, авторитет, также занимает высокую профессиональную должность»; «занимающий высокое общественное положение», «высокопоставленная особа».

Другим заданием, которое было дано реципиентам, стало чтение и анализ текста, посвященного поиску работы «Желаете работать — нет ничего невозможного».

В ходе чтения текста студентам нужно было объяснить слова и выражения, которые не входят в их активный словарный запас и могут являться для них незнакомыми. Обучающиеся дали опре-

деления таких слов, как «няня», «интервьюер», «аудитор», значения которых разбирали при опросе. Часть этих слов студенты объясняли, опираясь на знания языковой системы русского языка. Например, объяснение лексем путем подбора однокоренных слов, составления словообразовательной цепочки: «интервьюер» — «человек, который берет интервью».

Затруднения вызвали слова «перечень», «вакансия», «зарботок». Для их определения потребовалось использование словаря, объяснение посредством слов-синонимов и обращение к знакомым студентам процессам и реалиям: *перечень* — *список*, *вакансия* — *свободное место*, *зарботок* — *зарплата*, *сотрудник* — *работник*, *карануз* — *малыш*.

Интересно также проанализировать определение, данные студентами, неизвестных им лексем с помощью знакомых понятий и терминов: *богоугодный* — *угодный богу*; *первозданный* — *создать первым*. Как мы видим из данных примеров, особую роль в формировании языкового сознания играет сфера интересов обучающихся и факт нахождения их в среде профессионального общения и профессионально ориентированного дискурса.

Анализ ответов учащихся показал достаточно высокую степень сформированности тезаурусного уровня. Активный словарный запас позволяет им не только строить высказывания на повседневные бытовые темы, но также формировать суждения по проблемным вопросам социальной, культурной, научной, морально-этической и других сфер.

В качестве задания, направленного на выявление сформированности мотивационного уровня, студентам было предложено объяснить значения русских пословиц и поговорок, прецедентных текстов. Ответы реципиентов показали, что они в большинстве случаев адекватно воспринимают языковые единицы с переносным значением и верно определяют их семантику. Например, пословицу «Каждый кулик своё болото хвалит» студент объяснил следующим образом: «В этой пословице говорится о человеке, который хвалит своё место жительства. Каждый человек думает, что его дом — лучший». Из примера видно, что китайский студент не только понимает и интерпретирует предложенные им языковые единицы, но и употребляет знакомые языковые лексемы в процессе коммуникации. Нередко при выполнении этого задания студенты обращаются к собственному опыту, родной культуре. Например, ср.: пословицу в китайском языке: «Ван По продает дыни и хвалит себя за продажу дынь».

Что касается ценностных ориентаций говорящего, то можно отметить, что студенты чаще приводят примеры из китайской культуры: «Золотая берлога и серебряная берлога не так хороши, как собственная конура»; «Сын не считает мать некрасивой, а собака не считает семью бедной».

Особо отметим специфику владения прецедентными текстами. Из русских имен реципиенты называют таких личностей, как *Юрий Гагарин*, *Игорь Курчатов*, *Александр Пушкин*, *Владимир Ленин* и др.

Анализ мотивационного уровня показал, что формирование вторичной языковой личности китайского студента происходит под влиянием широкого социокультурного контекста, немаловажную роль играет профессиональная среда общения и сфера профессиональных интересов учащихся. В результате под влиянием социального окружения, процесса профессионального обучения и изучения русского языка формируется особая языковая картина мира, сочетающая в себе элементы национальной, общемировой и изучаемой русской культуры.

С целью анализа уровней языковой личности китайского студента было проведено анкетирование, в котором приняли участие 53 китайских студента в возрасте от 21 года до 28 лет, изучающих русский язык. Самый короткий период овладения русским языком для всех респондентов составил 1 месяц, самый продолжительный — 8 лет.

На основании полученных результатов мы выяснили, что все опрошенные правильно указали количество букв в русском алфавите, хорошо владеют терминологией, связанной со знанием частей речи русского языка. При этом отметим, что трудности вызвал вопрос, посвященный определению понятия «причастие». Согласно проведенному анкетированию, 12 человек ответили «не знаю» или «не понимаю» (11 из опрошенных изучали русский язык менее 3 лет, один студент — 4 года).

Используя метод незаконченных предложений, реципиентам необходимо было заполнить пропуски (*В современном русском языке выделяют три формы времени глагола: настоящее, _____, будущее время*). Только 3 реципиента из 53, изучавшие русский язык 2 месяца, не смогли ответить на поставленный вопрос. Следующий вопрос был призван определить, знают ли респонденты форму императива глагола (*Глаголы «читайте», «пишите», «слушайте» указаны в форме _____*). 39 из 53 опрошенных верно ответили на вопрос. Приведем не-

которые из неверных ответов: *глагол формы, местоимения, настоящее время, множественное число, почетный, инфинитив глагола, Вы*.

Вопрос в сфере лексикологии был посвящен определению термина «омограф» (*Слова, которые пишутся одинаково, но произносятся по-разному, называются «_____»*). Пятая часть респондентов ответили правильно — 11 человек (3 человека, изучавшие русский язык менее 1 года); 12 человек ошибочно указали определение понятия «омофон»; 15 человек ответили «не знаю» (в том числе 2 человека, изучавшие русский язык 6 лет); 8 человек привели примеры — «*видение*», «*угольный*», «*ирис*»; и 7 человек ответили — «*ударный слог*» (реципиенты изучали русский язык от 1 года до 4 лет).

Вопрос по фонетике касался разницы в произношении между звуками [д] и [т], знание таких характеристик, как «твердость — мягкость» согласных звуков. Только 1 человек, изучавший русский язык в течение двух месяцев, не знал разницы между ними; 3 человека ответили — «*передний*» и «*задний*» (они изучали русский язык в течение 1, 2 и 5 лет соответственно); 49 человек ответили правильно.

Следующие вопросы направлены на выявление знания прецедентных имен: *А. С. Пушкин* и его роман «*Евгений Онегин*». 48 человек знают великого русского поэта и писателя *А. С. Пушкина*; 2 ответили «не знаю» и 3 ответили «неизвестно». Из 53 респондентов 21 не знал романа в стихах «*Евгений Онегин*» (большинство изучали русский язык менее двух лет); 3 только слышали о нем; 1 ответил «неизвестно»; 7 опрошенных считают *Евгения Онегина* русским писателем (респонденты, изучавшие русский язык менее трех лет). При этом процент студентов, которые знают роман «*Война и мир*», написанный *Л. Н. Толстым*, составляет 66 % (35 опрошенных); 3 респондента ответили — «*фантастика*».

Результаты и их обсуждение

Анализ полученных результатов анкетирования позволил нам сделать следующие выводы.

Во-первых, вопросы были разделены на следующие 4 группы: 1) вопросы, показывающие владение системой современного русского языка, понимание прецедентных текстов; 2) знание русской литературы; 3) осведомленность в сфере русской музыки; 4) знание русской архитектуры, достопримечательностей. Средние показатели для каждой из четырех групп явились следующими: 85 %, 66 %, 63 %, 75 %.

Во-вторых, все респонденты были разделены на три группы по продолжительности изучения русского языка: 1) 42 человека, изучавшие русский язык три года или менее; 2) 6 чело-

век, изучавшие русский язык четыре-пять лет; 3) 5 человек, изучавшие русский язык шесть-восемь лет.

Представим результаты в таблице.

**Результаты анкетирования китайских студентов,
изучающих русский язык**
The results of a survey of Chinese students, Russian language learners

Параметр	Изучение русского языка до 3 лет	Изучение русского языка 4–5 лет	Изучение русского языка 6–8 лет
Система русского языка	85 %	89 %	86 %
Русская литература	69 %	100 %	93 %
Русская музыка	62 %	75 %	60 %
Русская архитектура	69 %	100 %	100 %

Таким образом, на основании проведенного анализа, мы пришли к следующим выводам:

1. По мере увеличения времени, затраченного на изучение русского языка, китайские студенты приобретают базовые знания русской грамматики, лучше понимают русскую литературу, музыку и архитектуру, способны оценить и прочувствовать их с эстетической точки зрения реального выражения восприятия и выражения эмоций в русской культуре. Согласно модели языковой личности, китайские студенты переходят от семантического к когнитивному и прагматическому уровням.
2. Из четырех блоков вопросов наименее понятным для респондентов оказался вопрос о русской музыке. На начальном этапе изучения русского языка китайские студенты уделяют больше внимания изучению русской грамматики, освоению системы русского языка. В этот момент их языковая личность находится на нулевом уровне языковой семантики, и они могут общаться лишь очень кратко на бытовые темы. Из-за недостаточного владения русским языком они не могут оценить русскую музыку, литературу и искусство, то есть не могут выйти на второй уровень языковой личности — тезаурусный (владение словарным запасом).

Респонденты, изучавшие русский язык в течение трех лет или менее, имели высокие показатели точности в категории «русская грамматика». Большинство китайских студентов, изучавших русский язык менее трех лет, все еще находятся на начальном уровне формирования языковой личности, то есть изменения фиксируются на семантическом уровне языка, в то время как те, кто

изучал русский язык более четырех лет, демонстрируют расширение когнитивного уровня. Поэтому при обучении китайских студентов следует уделять больше внимания русской культуре, особенно на продвинутом уровне. Это позволит избежать недопонимания из-за недооценки разницы культур, поскольку у культур Китая и России есть определенные общие черты, обусловленные историческими событиями XX века.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели структуру вторичной языковой личности носителя китайского языка, изучающего русский язык как иностранный, на материале письменных и устных высказываний. На вербально-семантическом уровне были выявлены общее знание языковой системы русского языка китайскими студентами и представления об ее отдельных элементах и их отношениях. Выделены отступления от норм современного русского литературного языка: нарушение грамматических связей между единицами языка, фонетические неточности, инверсионный порядок слов, нарушение содержательности речи и другие. В большинстве случаев подобные ошибки усложняют, но не препятствуют пониманию речи студентов-иностранцев. Студенты продемонстрировали способность использовать языковые средства в соответствии с предложенной коммуникативной ситуацией, а также умение свободно оперировать основными языковыми единицами для достижения коммуникативной цели. В то же время процесс формирования данного уровня не является завершенным, поскольку усвоение норм языковой системы русского языка китайскими студентами продолжается.

Тезаурусный уровень показал, что в сознании китайских студентов отражены объекты окружающей действительности, соотносимые с различными сферами жизни, в том числе со сферой профессионального общения. Широкий социокультурный контекст дает возможность интерпретации незнакомых языковых единиц, основываясь на аналогиях и ассоциациях из других языков и культур. Особое место занимают знания, соотносимые с профессиональными навыками студентов и являющиеся следствием нахождения их в среде профессионального общения. Ошибки, допущенные при выполнении заданий на определение слов и выражений, свидетельствуют о наличии языковых лагун в сознании исследуемой группы китайских студентов.

Мотивационный уровень показал высокую степень сформированности вторичной языковой личности, что проявляется в способности понимать переносный смысл устойчивых выражений и прецедентных текстов, а также продемонстрировал процесс расширения языковой картины мира за счет включения в нее инокультурных элементов. Студенты общаются в рамках принятых в обществе правил речевого этикета, способны понимать и объяснять переносные значения идиоматических выражений русского языка, в процессе коммуникации обращаются к элементам общемировой и русской национальной культуры.

В целом можно говорить о том, что вторичная языковая личность китайского студента находится в процессе формирования, происходит расши-

рение и углубление области знания, усложнение ее структуры. Новые инокультурные элементы гармонично встраиваются в национальную языковую картину мира иностранных студентов и способствуют более качественному усвоению языкового материала при изучении русского языка как иностранного.

Помимо изучения системы русского языка, от китайских студентов требуется постижение лингвокультуры, которую воплощает этот язык. Изучение специфики вторичной языковой личности китайских студентов необходимо для выбора стратегий обучения, а также для создания комплекса упражнений, выделения наиболее значимых элементов русской лингвокультуры и т. д., необходимых для эффективной межкультурной коммуникации. Наше исследование еще раз подтвердило тезис о том, что система языковой личности тесно связана с культурой родного и изучаемого языка.

Поэтому китайским студентам следует начинать с базовых знаний русского языка, с основных приветствий и поздравлений, наращивая свой словарный запас, а затем более подробно знакомиться с русскими обычаями, осваивать прецедентные феномены. Недостаточно учиться только по учебнику. Вне аудитории китайские студенты могут изучать русский язык при просмотре российских фильмов и телевизионных программ, интернет-ресурсов. Из этих источников они могут получать более детальное представление о русской культуре и жизни в России.

Список источников

1. Антонова Ю. А. Национально-психологический портрет китайского студента, изучающего русский язык // *Филологический класс*. 2022. Т. 27. № 2. С. 161–171.
2. Ван Л. Особенности языковой личности китайского студента в лингводидактическом аспекте // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 6 (48). Ч. 3. С. 20–23.
3. Гончаренко И. Г., Ивашов Г. С. Особенности языковой личности носителя китайского языка и их учет при выборе педагогических средств обучения фонетике русского языка. URL: http://https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/32276/1/sprz_2020_9_007.pdf (дата обращения: 06.01.2023)
4. Гурулева Т. Л. Китайская языковая личность. Характеристика речевого портрета и его сопоставительный анализ : монография. М. : Изд. дом ВКН, 2020. 162 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Макова М. Н., Ускова О. А. В мире людей. Выпуск 1. Письмо. Говорение : учебное пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 — ТРКИ-3). СПб., 2013. 290 с.
7. Мухаммад Л. П. Описательный дискурс китайских студентов-филологов в аспекте обучению русскому языку // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2014. № 7. С. 139–142.
8. Нин Х. Этнокультурная специфика российско-китайской бизнес-коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2020. 20 с.
9. Плехов А. Н. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2007. 23 с.

10. Румянцева Н. М. Этноориентированный подход к организации процесса обучения китайских учащихся русскому языку на довузовском этапе на базе электронных средств обучения // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2017. Т. 9. № 1. С. 80–100.
11. Халеева И. И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова. М. : Институт русского языка РАН, 1995. С. 277–285.
12. Цзинь С. Гуманитарные ценности конфуцианства в формировании духовно-нравственных качеств китайских студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 96. С. 345–349.
13. Ян Ф. Обучение русскому языку китайских студентов-русистов в грамматическом аспекте // Язык и культура. 2014. № 1. С. 168–173.

References

1. Antonova YuA. National-Psychological Portrait of a Chinese Student Studying Russian Language. *Filologicheskij klass = Philological Class*. 2022;27(2):161-171. (In Russ.).
2. Wang L. Language Features of Chinese Students in Aspect of Lingvodidactics. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*. 2017;6(48)(3):20-23. (In Russ.).
3. Goncharenko IG, Ivashov GS. Osobennosti yazykovoy lichnosti nositelya kitayskogo yazyka i ikh uchyot pri vybore pedagogicheskikh sredstv obucheniya fonetike russkogo yazyka = Specialties of the Linguistic Identity of a Native Speaker of the Chinese Language and Their Accounting during the Choosing Pedagogical Teaching Aids in the Russian Language Phonetics. Available from: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/32276/1/sprz_2020_9_007.pdf (accessed: 06.01.2023). (In Russ.).
4. Guruleva TL. Kitayskaya yazykovaya lichnost. Kharakteristika rechevogo portreta i ego sopostavitelny analiz = Chinese Linguistic Personality. Characteristics of Speech Portrait and its Comparative Analysis. Moscow: VKN Publ. House; 2020. 162 p. (In Russ.).
5. Karaulov YuN. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost = Russian Language and Linguistic Personality. Moscow: LKI Publ. House; 2010. 264 p. (In Russ.).
6. Makova MN, Uskova OA. V mire lyudey. Vypusk 1. Pismo. Govorenie: uchebnoe posobie po podgotovke k ekzamenu po russkomu yazyku dlya grazhdan zarubezhnyh stran (TRKI-2 — TRKI-3) = In the World of People. Issue 1. Writing. Speaking: a manual of Russian language examination preparing for foreigners (TRKI-2 — TRKI-3). St. Petersburg; 290 p. (In Russ.).
7. Mukhammad LP. Descriptive Discourse of Chinese Philology Students in the Aspect of Learning Russian Language. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 2014;(7):139-142. (In Russ.).
8. Ning H. Etnokulturnaya spetsifika rossiysko-kitayskoy biznes kommunikatsii = Ethnocultural Specifics of the Russian-Chinese Business Communication. Abstract of thesis. Ekaterinburg; 2020. 20 p. (In Russ.).
9. Plekhov AN. Psikhologicheskie usloviya razvitiya vtorichnoy yazykovoy lichnosti prepodavatelya-lingvista = Psychological Conditions of Development of the Secondary Language Personality of the Teacher-linguist. Abstract of thesis. Nizhny Novgorod; 2007. 23 p. (In Russ.).
10. Rummyantseva NM. Ethno-oriented Approach to the Organization of Russian Language Learning by Chinese Students at the Pre-university Stage Using E-learning Tools. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionny aspect = Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*. 2017;9(1):80-100. (In Russ.).
11. Khaleeva II. Secondary Language Personality as a Recipient of Non-native-language Texts. In: *Yazyk — sistema. Yazyk — tekst. Yazyk — sposobnost': K 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN Yu. N. Karaulova = Language — system. Language — text. Language — ability: For the 60th anniversary of corresponding member of the Russian Academy of Sciences Yu.N. Karaulov*. Moscow: Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences; 1995. Pp. 277–285. (In Russ.).
12. Jin X. Humanitarian Values of Confucianism in Forming of Chinese Students' Spiritual and Moral Qualities. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009;(96):345-349. (In Russ.).
13. Yan F. Teaching Russian Language in Grammatical Aspects to Chinese Students Majoring in Russian Philology. *Yazyk i kultura = Language and Culture*. 2014;(1):168-173. (In Russ.).

Информация об авторах

Я. Л. Березовская — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного.

С. Ню — магистрант кафедры русского языка как иностранного.

Е. В. Харченко — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного.

Information about the authors

Yadviga L. Berezovskaya — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language.

Xuejie Niu — Master's degree student of the Department of Russian as a Foreign Language.

Elena V. Kharchenko — Dr. Sci. (Philology) Sciences, Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language.

Статья поступила в редакцию 02.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 02.02.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 05.05.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.